

ДНЕВНЫЕ ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ ИСКУССТВЕННЫХ ЛЕСОВ ЮГА ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Д. В. Пилипенко

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

Степное лесоразведение в Украине, и Донецкой обл. в частности, началось с создания Великоанадольского леса в 1843 г. В результате многолетних работ в регионе появилось большое количество разных по площади и возрасту искусственных, островных по расположению лесонасаждений. Некоторые из них сейчас мало чем отличаются от естественных лесов. В настоящей работе мы рассматриваем только насаждения, расположенные на юге Донецкой обл., на участке стыка Приазовской возвышенности и юго-западных отрогов Донецкого кряжа.

Исследования проводили с 1996 г. в 9 лесонасаждениях 5 административных районов, преимущественно в посадках, созданных в XIX в.: Великоанадольском лесу, Азовской, Константиновской, Ялынской и Шайтанской лесных дачах, Злагоустовском л-ве. Другие из исследованных насаждений были заложены в конце 1940-х — начале 1950-х гг.: Федоровское, Малоянисольское и Ялтинское лесничества (часть последнего в районе с. Сурженка). Площадь этих насаждений колеблется от 300 до 2 тыс. 500 га.

Изучение орнитофауны искусственных лесов региона проводили практически с момента их возникновения, но такие исследования касаются преимущественно Великоанадольского леса (Силантьев, 1898; Боровиков, 1907; Акімов, 1938; Будниченко, 1949, 1965; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960; Лисецкий, Гисцов, 1969; Волчанецкий и др., 1970; Садуло, 1993) и в меньшей степени Азовской лесной дачи (Волчанецкий, 1952; Волчанецкий и др., 1970). Благодаря наличию этих работ есть возможность проследить изменения

в качественном составе хищных птиц исследуемых лесов, во всяком случае на примере двух вышеприведенных.

Всего, с учетом литературных данных, в вышеупомянутых лесах и их окрестностях отмечено 20 видов дневных хищных птиц.

Скопа (*Pandion haliaetus* (L.)). Отмечали на территории Великоанадольского леса на весеннем (3.04.1998 и 22.04.2001) и осеннем (30.09–4.10.1998) пролетах. Наиболее интересная встреча произошла 14–15.05.2002, когда в лесу были обнаружены 2 птицы, которые держались иногда вместе, иногда поодиночке. Была ли это пара или нет, сказать трудно, но вскоре птицы исчезли.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus* (L.)). Отмечали на территории Великоанадольского леса в качестве пролетного вида: 19.06.1998 и 8.05.2007 одиночные особи летели в северном направлении.

Черный коршун (*Milvus migrans* (Boddaert)). Отмечали с конца XIX в. (Силантьев, 1898), но достоверно гнездование зарегистрировано с середины XX в. (Акімов, 1938; Будниченко, 1949, 1965; Волчанецкий, 1952; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960; Волчанецкий и др., 1970; Садуло, 1993). В период наших исследований гнездился в Великоанадольском лесу и Азовской лесной даче, Федоровском и Малоянисольском лесничествах и, вероятно, в Шайтанской лесной даче и Ялтинском л-ве. Численность — не более 1 пары в каждом лесном массиве.

Полевой лунь (*Circus cyaneus* (L.)). Встречен 1 раз 13.12.2003 в Великоанадольском лесу.

Степной лунь (*Circus macrourus* (Gm.)). Отмечен в прошлом в качестве редкого гнездящегося вида окр. Великоанадольского леса (Будниченко, 1949). В настоящее время не встречался.

Луговой лунь (*Circus pygargus* (L.)). Отмечен в середине XX в. в окр. Великоанадольского леса (Тарашук, 1953), возможно в качестве гнездящегося. В последние годы встречен на пролете (5.05.2001) в Великоанадольском лесу и неоднократно отмечен в гнездовый период к северу от Федоровского л-ва, где, вероятно, гнездится.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus* (L.)). Отмечен в окрестностях всех вышеприведенных лесных массивов, где гнездится на расположенных неподалеку прудах.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis* (L.)). Начал встречаться с середины XX в. в качестве пролетного и зимующего вида (Будниченко, 1949, 1965), а также и в гнездовый период (Лисецкий, Гисцов, 1969), но характер пребывания тогда остался невыясненным. В 1966 г. обнаружен на гнездовании в Азовской лесной даче (Волчанецкий и др., 1970). В 1980-х гг. отмечен как гнездящийся в Великоанадоле (Садуло, 1993). В настоящее время гнездится в большинстве искусственных лесов региона. В исследуемых лесонасаждениях не выявлен только в Яльнской лесной даче, что, вероятно, связано с небольшим периодом наблюдений в этом насаждении.

Перепелятник (*Accipiter nisus* (L.)). В середине XX в. отмечен в качестве пролетного и зимующего вида (Будниченко, 1949, 1965), а в 1980-х гг. появился на гнездовании (Садуло, 1993). В период наших исследований достоверно гнезвился в Азовской лесной даче в 1998 г., позже здесь отмечен в гнездовый период. Начиная с 2002 г. стал попадаться в летнее время и в других лесонасаждениях, что позволяет нам предположить гнездование этого вида как минимум еще в четырех лесных массивах: Великоанадольском лесу, Златоустовском, Федоровском и Малоянисольском лесничествах.

Зимняк (*Buteo lagopus* (Pontopp.)). В прошлом отмечен на пролете и зимовке (Силантьев, 1898; Будниченко, 1949, 1965). Птицы появлялись с конца ноября и держались до марта (Будниченко, 1965). В настоящее время статус вида не изменился. В отдельные годы в окр. Великоанадоля держится в значительном количестве, более 10 ос.

Курганник (*Buteo rufinus* Cretzschm.). Отмечен в Великоанадольском лесу в летний период 1998 г., но вероятнее всего это была кочующая птица. В 2002–2003 гг. встречен неоднократно в гнездовый период в Федоровском л-ве, где, исходя из территориального распределения встреченных птиц, можно предположить обитание 2 пар. В последующие годы вид не регистрировали, но в 2008 г. в лесополосе было найдено гнездо, к северу от лесничества.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo* (L.)). Отмечен практически всеми исследователями (Будниченко, 1949, 1965; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960; Волчанецкий и др., 1970; Садуло, 1993), работавшими в Великоанадоле и Азовской лесной даче начиная с середи-

ны XX в., как редко гнездящийся вид. В настоящее время это наиболее многочисленный вид хищных птиц. Гнездится во всех перечисленных лесах. На территории Великоанадольского леса гнездится не менее 5–7 пар. Появляется в конце марта — начале апреля, отлетает в октябре — ноябре.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus* (Gm.)). Отмечен на весеннем пролете в Великоанадольском лесу (30.03.2001). В гнездовый период начал встречаться с 2003 г. в Федоровском л-ве. В 2007 г. обнаружена гнездящаяся пара в Шайтанской лесной даче, а в 2008 г. — территориальная пара в Великоанадольском лесу.

Малый подорлик (*Aquila pomarina* C.L. Brehm). Отмечен в гнездовый период в Федоровском л-ве, однако характер пребывания вида здесь окончательно не выяснен.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla* (L.)). Отмечен 1 раз в Великоанадольском лесу: 31.01.1998 одиночная птица пролетела над поселком лесхоза.

Балобан (*Falco cherrug* J.E. Gray). В середине XX в. в Великоанадольском лесу была найдена 1 гнездящаяся пара (Будниченко, 1949, 1965), и, вероятно, по этой находке вид стали вносить во все видовые списки (Тарашук, 1953; Стахановский, 1960). В настоящее время на территории исследуемых лесов на гнездовании отсутствует, но за период наших исследований было 2 встречи данного вида: 19.06.1998 встречена, вероятно, залетная птица, пролетавшая над лесом; 22.04.2001 — одна птица, в данном случае речь идет о пролетной особи.

Чеглок (*Falco subbuteo* L.). Отмечен в конце XIX — начале XX вв., в том числе и в гнездовый период (Силантьев, 1898; Боровиков, 1907), но характер пребывания не был установлен. В середине XX в. его указывали в качестве редко гнездящегося (Будниченко, 1949, 1965; Волчанецкий, 1952; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960; Волчанецкий и др., 1970), с численностью не более 10 пар в Великоанадольском лесу. Прилет проходил в середине апреля, отлет — в конце сентября (Будниченко, 1965). В период наших исследований принадлежал, предположительно, к гнездящимся видам на территории Великоанадольского леса, последние встречи приурочены к 2001 г. В последние годы ни в одном из обследован-

ных лесов не был обнаружен, но отмечен в их окрестностях, где гнездится по лесополосам.

Кобчик (*Falco vespertinus* L.). Указан для территории Великоанадольского леса с XIX в. (Силантьев, 1898). С середины XX в. характеризуется многими исследователями как гнездящийся вид (Силантьев, 1898; Акімов, 1938; Будниченко, 1949, 1965; Волчанецкий, 1952; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960). Численность вида в Великоанадольском лесу и Мариупольской лесной опытной станции достигала 100 пар (Будниченко, 1965). В конце XX в. отмечалось снижение численности (Садуло, 1993). В настоящее время на гнездовании в искусственных лесах не обнаружен, хотя и отмечен в весенний период 1998 г. в окр. Великоанадоля, а в мае 2000 г. встречены 2 пары, обновляющие гнезда в лесополосах к югу от Азовской лесной дачи

Степная пустельга (*Falco naumanni* Fleisch.). Данный вид известен только из литературных источников. В середине XX в. отмечен как редко гнездящийся в Великоанадольском лесу (Будниченко, 1949; Стахановский, 1960).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus* L.). Обнаружена на территории Великоанадольского леса еще в XIX в. (Силантьев, 1898). Позже также отмечена на гнездовании многими авторами (Силантьев, 1898; Будниченко, 1949, 1965; Волчанецкий, 1952; Тарашук, 1953; Стахановский, 1960). Прилет птиц происходит в III декаде апреля, отлет — в середине сентября. Птицы встречаются единичными парами, предпочитают селиться в гнездах сороки (*Pica pica* L.) (Будниченко, 1965). В настоящее время на гнездовании в обследованных лесах не найдена, хотя в примыкающих лесополосах и более мелких лесочках довольно обычна.

Таким образом, за период существования искусственных лесов непосредственно на их территории гнездились 11 видов дневных хищных птиц. Луни встречались в примыкающих необлесенных биотопах, и поэтому для анализа изменений состава хищных птиц лесных массивов интересны в меньшей степени. Сейчас в искусственных лесах не выявлено гнездование балобана и степной пустельги, видов, численность которых низкая во всем регионе. Чеглок, кобчик и обыкновенная пустельга переместились на гнез-

дование в лесополосы, так как поселяются преимущественно в чужих гнездах, в нашем случае в гнездах врановых, а эти виды в последние годы предпочитают селиться именно в таких лесопосадках. Хотя спорадическое гнездование этих соколов в обследованных лесах нельзя исключать. Из оставшихся 6 видов только тетеревиный и канюк обычны на гнездовании. В какой-то степени по частоте встречаемости к ним приближается черный коршун, который в силу особенностей своей биологии является немногочисленным видом. Остальные виды встречаются значительно реже, и их численность низка, что, вероятно, связано с их недавним появлением в искусственных лесах.

Из вышеприведенного видно, что формирование фауны хищных птиц искусственных лесов началось с появления мелких видов соколиных. По мере увеличения площадей лесонасаждений и их возраста видовой состав дополнился рядом более требовательных видов, этот процесс происходил в середине XX в., когда возраст посадок достиг 80–100 лет, в это же время достигли своей максимальной численности и мелкие сокола. В последние годы на гнездовании появились настоящие лесные виды, перепелятник и орел-карлик, увеличил численность ранее редкий тетеревиный. В тоже время сократили свою численность и переместились в другие по структуре и более молодые посадки мелкие сокола. Эти процессы, вероятнее всего, связаны как с таксационными изменениями в структуре искусственных лесов, так и с рядом других факторов, таких как развитие целой сети искусственных посадок, межвидовые отношения, в том числе с другими группами птиц, антропогенные факторы, увеличение численности отдельных видов по всему региону и т. д. В целом, в настоящее время можно говорить о формировании в искусственных лесонасаждениях Донецкой обл. орнитологического комплекса, характерного для лесных ландшафтов поймы р. Северский Донец и Донецкого края, т. е. орнитофауны зоны естественных широколиственных лесов.

Литература

- Акімов М. П. Аналіз орнітофауни штучних степових лісонасаджень // Зб. робіт біолог. ф-ту Дніпропетровськ. держ. ун-ту. — 1938. — Т. 9, вип. 2. — С. 35–48.
Боровиков Г. А. Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии // Сб. студентов биол. кружка при Новороссийск. ун-те. — Одесса, 1907. — 144 с.

- Будниченко А. С. Экологический очерк птиц Велико-Анадольского лесничества и их влияние на местную полевую фауну // Сб. тр. Ставрополь. ГПУ. — 1949. — Вып. 5. — С. 9–58.
- Будниченко А. С. Птицы искусственных лесонасаждений. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. — 1965. — 324 с.
- Волчанецкий И. Б. О формировании фауны птиц и млекопитающих молодых ползащитных полос в засушливых районах левобережной Украины // Тр. НИИБ ХГУ. — 1952. — Т. 16. — С. 7–25.
- Волчанецкий И. Б., Лисецкий А. С., Холупяк Ю. К. О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // Вестн. зоологии. — 1970. — № 1. — С. 39–47.
- Лисецкий А. С., Гисцов А. П. Новые птицы Велико-Анадольского леса // Изучение ресурсов наземных позвоночных фауны Украины. — Киев : Наук. думка, 1969. — С. 61–64.
- Садуло А. М. К орнитофауне Велико-Анадольского леса // Птицы бассейна Северского Донца. Материалы конф. «Изучение и охрана птиц бассейна Северского Донца», 26–28 января 1993 г. — Донецк : ДонГУ, 1993. — С. 74–76.
- Силантьев А. Зоологические исследования и наблюдения 1894–96 годов // Тр. экспедиции, снаряженной лесным департаментом под руководством проф. Докучаева. — 1898. — Т. 4. — 180 с.
- Стахановский В. В. О птицах искусственных лесонасаждений юго-востока УССР // Искусственные леса степной зоны Украины. — Харьков : Изд-во Харьков. гос. ун-та. — 1960. — С. 242–312.
- Таращук В. И. Птицы ползащитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. — Киев : Изд-во АН УССР, 1953. — 124 с.

ГНЕЗДОВАНИЕ ЗМЕЕЯДА (*Circaetus gallicus* (Gm.) В КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО АДАПТАЦИИ К ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

К. А. Письменный

Украинский центр исследований хищных птиц, г. Киев, Украина

Змеяяд (*Circaetus gallicus* (Gm.)) относится к редким и малоизученным видам хищных птиц в Украине. Наши наблюдения за гнездованием змеяяда в Киевской обл. и приграничной части регионального ландшафтного парка «Межреченский» в Черниговской обл. проводились в период 2004–2008 гг. и заключались в выявлении территориальных пар, их гнездовых участков и последующем контроле гнезд вплоть до вылета птенца. Во избежание излишнего беспокойства птиц подъем человека к гнезду производился в исключительных случаях. Наблюдения за поведением охотящихся змеяядов (см. фото 9, Додаток, стр. 6) и на гнездовых территориях проводили по большей части на открытых участках с земли с расстояния, не позволяющего потревожить взрослых птиц, в частности во время кормления птенцов, т. е. более 200 м от гнезда.

В целом популяция змеяяда в Киевской обл. насчитывает около 50 территориальных пар (Домашевский, 2005). Мы проводили наблюдения за 5 парами, гнездовые территории которых расположены как в лесах с высокой посещаемостью людьми, так и в малопопулярных лесных массивах. Территории первого типа занимали 2 пары, они гнездились в окр. с. Мощун Вышгородского р-на и в пределах зеленой зоны г. Киев недалеко от с. Романовка, обе — в припойменных лесах по правому берегу р. Ирпень. Территории второго типа выбрали 3 пары, гнездящиеся в окр. с. Феневичи в припойменном лесу р. Здвиг в Иванковском р-не, в южной части ландшафтного парка «Межреченский» и между селами Сувид и Ровжи, северо-западнее болота Кошары в Вышгородском р-не.

В общей сложности за указанный период было отслежено 12 достоверных случаев размножения. Из них в 9 случаях наблюда-